

Перевод: mars

Редактор: Naides

Минлань плотнее закуталась в свой зелёный плащ, подбитый беличьим мехом, украшенный золотыми и серебряными цветочными узорами. Теперь она сидела в полуподвальном павильоне, где все окна и двери были открыты. Там была печь из красной меди с инкрустацией в виде рисунка Фу (удача). Огонь внутри печи давал обильное тепло. Чайник с кипящей водой стоял на другой печи сбоку. У него был длинный носик, а его поверхность украшал изящный рисунок летучих мышей.

Пока Минлань ела крупное семечко подсолнуха, она также восхищалась внимательным отношением Хуалань.

Этот открытый зал был построен на небольшом бассейне. После того, как летом снимут все двери и окна, он превратится в павильон. С трёх сторон павильон был окружен водой, и в нем был только один вход, который вел на широкую и чистую дорогу. В радиусе ста метров негде было спрятаться, поэтому никто не смог бы ничего подслушать. Кроме того, то, что люди делали в павильоне, было легко увидеть людям, находящимся далеко.

К её приходу это место уже опустело. Минлань не видела никого, кроме служанки, которая привела ее сюда. Но даже она сразу же ушла.

Минлань могла только сидеть и ждать того, что должно было произойти, она чувствовала себя довольно смелой. На четырнадцатом семечке подсолнуха, она издалека увидела высокую фигуру, идущую к павильону. Её ресницы дрогнули. Затем, она продолжила есть семечки, как ни в чем не бывало.

Прекрасно, она тоже хотела его кое о чём спросить.

Через некоторое время человек, вошёл в зал, и вместе с ним в помещение влетел морозный ветер. Увидев, что Минлань уже тут, он шагнул к ней и, приложив ладонь к кулаку, поприветствовал её с улыбкой в уголке рта.

— Давно не виделись.

Минлань прищурилась и смирла его взглядом. Сегодня Гу Тинье был одет в лазурное хлопковое ханьфу, на воротнике и манжетах которого был мех белой лисы. Парчовая темная бахрома покрывала его сверху. Его пояс был инкрустирован тёмным серебром и нефритом. На его плечи был накинут чёрный подбитый мехом плащ. В целом, он выглядел довольно красиво. Только такой рослый мужчина, как он, мог бы так хорошо смотреться в тяжелом меховом

плаще. Если бы такой государственный чиновник, как Шэн Хун, носил это, он выглядел бы нелепо.

Минлань встала и почтительно поклонилась ему, и изобразила фальшивую улыбку:

— Второй дядюшка, да, прошло слишком много времени. Как у вас дела?.

После того, как она это сказала, Минлань с радостью увидела, как дёрнулся уголок рта Гу Тинье. Сняв плащ и наугад повесив его на перила, он повернулся и подошел к старомодному деревянному стулу напротив Минлань. Затем они сели лицом к лицу на расстоянии пяти или шести шагов.

Гу Тинье взглянул на Минлань, затем на пустую чашку на чайном столике перед ним. Видя, что Минлань не собирается подавать ему чай, он взял чайник и налил кипятка в свою чашку. После этого он тихо сказал:

— Мы скоро поженимся, никогда не называй меня так.

Сжав кулаки, Минлань очень старалась подавить свой гнев. Хотя мужчина перед ней все ещё улыбался, он говорил медленно, низким голосом, и кровавые отблески мерцали в его глазах. Его манеры, обретённые во время кровавых сражений, были впечатляющими, и их трудно было скрыть.

После того, как Минлань успокоилась, она неторопливо сказала:

— Я не совсем понимаю, что ты сказал, второй дядюшка. Меня с детства воспитывала пожилая госпожа Шэн. И я ни разу не слышала, чтобы моя бабушка что-нибудь говорила о моём браке.

— Брачные дела должны решать только твои родители, — нахмурившись, сказал Гу Тинье.

— Тогда я буду ждать слов моих родителей, — ответила Минлань.

На мгновение в зале воцарилась тишина. Гу Тинье пристально смотрел на Минлань, в то время как она отвернулась и уставилась в окно.

— Ты злишься, — изогнув одну бровь, спокойно заметил Гу Тинье.

— Я в порядке, в порядке, — небрежно ответила Минлань.

— Когда мы были на реке Хуайинь, я уже говорил тебе, что мне не нравится слышать, как люди лгут, — услышав эти слова, серьёзно произнёс Гу Тинье.

Минлань быстро захлопнула рот.

От её невозмутимого лица у Гу Тинье сильно разболелась голова. Поэтому ему пришлось сначала глубоко вздохнуть, и только после этого сказать:

— Я знаю, что ты сейчас в дурном настроении. Но было бы лучше, если бы мы могли быть откровенны друг с другом. Ярость не поможет. Почему мы не можем просто относиться друг к другу искренне?

Гу Тинье произнёс эти слова с таким серьёзным видом и таким тоном, как будто обращался к ребёнку. Похоже, он решил её уговорить, раз уж она его не испугалась. Услышав это, Минлань чуть не расхохоталась.

— Быть честной с честным человеком, это и называется относиться к кому-то искренне, — повернув голову, с улыбкой сказала она. — Быть честной с нечестным человеком, это просто глупо, генерал Гу. Я похожа на идиотку?

Услышав, как Минлань изменила обращение, Гу Тинье слабо улыбнулся. Её дразнящий тон также заставил его сердце замереть.

— Ты определенно не глупа, — он посмотрел на пальцы Минлань на столе, которые выглядели белыми и нежными, с аккуратными светло-розовыми ногтями. Не смог сдержаться, слегка кашлянул и продолжил с суровым видом. — Ты намекнула, что я был нечестен. Откуда это взялось?

Минлань пристально посмотрела на него и ответила:

— Тогда мы должны поговорить о Вашем предложении брака.

Лицо Гу Тинье стало ещё более серьёзным. Он посмотрел на Минлань своими тёмными глазами, отчего та занервничала. Однако, в конце концов, она видела серийных убийц в залах суда в своей предыдущей жизни, поэтому пугающее выражение в глазах Гу Тинье не могло испугать её. После того, как они некоторое время смотрели друг на друга, Гу Тинье неторопливо спросил:

— Ты догадалась?

Его голос звучал ровно, но в нём всё ещё прослеживался приказной тон.

— Вы не из тех людей, которые стали бы довольствоваться объедками, — кивнув, сказала Минлань.

Поначалу Минлань тоже думала, что Гу Тинье намеревался жениться на Жулань. Однако внезапно Минлань стала той, кто выйдет за него замуж. Это было слишком странно. Кроме того, Минлань не верила ничему из того, что сказал Шэн Хун. Во время нескольких встреч, которые у неё были с Гу Тинье, она каждый раз сталкивалась с его семейными разборками. Её интуиция подсказывала ей, что Гу Тинье никогда не женится ни на одной девушке из семьи Шэн, не подумав. Вместо этого он с самого начала знал, кого именно хочет.

Поразмыслив некоторое время, Гу Тинье посмотрел на Минлань задумчивым взглядом. Затем он медленно произнес:

— Это началось с того момента, как ты бросила комок грязи.

— Что? — Минлань была словно в трансе. — О чём вы говорите?

— Разве ты не хочешь знать, когда я начал испытывать к тебе чувства? — Гу Тинье изобразил на лице улыбку и повторил. — Я только что сказал тебе, что это началось с того момента, как ты бросила грязь в свою сестру.

Минлань сразу же покраснела. Она вскочила на ноги, на её лбу выступили вены.

— Я вас не об этом спрашивала! — почти выкрикнула она.

— Ну, так тебе не интересно это знать? — Гу Тинье откинулся на спинку стула, прикрывая рот тыльной стороной ладони и посмеиваясь. Лишь сейчас он сбросил с себя маску крутого генерала и продемонстрировал свой ребячливый темперамент.

Минлань изо всех сил старалась выровнять дыхание, чтобы её щёки перестали пылать. Сейчас она не могла быть слишком импульсивной. Спокойно, спокойно... Наконец, ей удалось стабилизировать эмоции.

— Итак, вы с самого начала хотели жениться на мне? — посмотрев на Гу Тинье, спокойно спросила она.

Гу Тинье медленно, но утвердительно кивнул.

Увидев его реакцию, Минлань не удержалась и закричала:

— Тогда почему вы не предложили мне выйти замуж напрямую? Для чего все эти представления?

«Ты знаешь, что чуть не убил Сицюэ и Жулань?!» — подумала она.

— Если бы я сразу сделал это, ты бы согласилась? — вместо ответа спросил Гу Тинье.

Минлань немного помолчала.

— Я не могу сама решать, выходить ли мне замуж, — быстро ответила она. — Это мои родители решают, кто станет моим мужем.

— Твоя бабушка согласилась бы? — снова спросил Гу Тинье.

Когда ей снова возразили, Минлань потеряла дар речи. Она ощущала неловкость.

Держа чашку тремя пальцами, которые казались очень длинными, Гу Тинье неторопливо сделал глоток чая, после чего поставил чашку на чайный столик.

— Выйти замуж — это трудно, но отказаться от предложения руки и сердца — нет, — сказал он. — У тебя есть множество предлогов, чтобы отвергнуть меня. Например, то, что ты не подходишь мне в качестве партнёра из-за статуса моей семьи, или из-за моего высокого положения. Не говоря уже о том, что у твоей упрямой бабушки всегда было свое мнение по поводу моего неподобающего поведения. Я не думаю, что твой отец пошёл бы против её воли.

— Вы очень хорошо знаете себя, — не смогла удержаться от саркастического замечания Минлань. Она произнесла это с лёгкой улыбкой.

Однако Гу Тинье невозмутимо проигнорировал иронию в её словах.

— Самопознание — хорошее качество, — серьёзно сказал он. — Спасибо за похвалу.

Поскольку её язвительные слова не смогли ранить его, Минлань втайне почувствовала себя подавленной. Затем она фыркнула и сказала:

— Должно быть, потребовалось много усилий.

— Я в порядке, в порядке, — передразнил Гу Тинье, повторив её недавние слова.

Внезапно Минлань подумала о Хэ Хунвэне. Она чувствовала, что сегодня будет лучше все прояснить. В противном случае она могла бы оставить много возможностей для бесконечных неприятностей. Поколебавшись некоторое время, она, наконец, стиснула зубы, и произнесла:

— Тогда... ты знаешь... знаешь о моей помолвке с семьей Хэ? Моя бабушка уже...

— Я знаю, — тут же перебил её Гу Тинье. Выражение его лица оставалось спокойным, но тон

его голоса выдавал недовольство.

— Ты знаешь?! — Минлань была ошеломлена. — Ты всё ещё... хочешь... сделать предложение руки и сердца?! — приподняв брови, удивлённо спросила она.

— Ну и что? Это решение твоей семьи, с кем они обручат свою дочь. Это моё собственное решение, кому делать предложение, — уверенно ответил он. — Что касается семьи Хэ... — когда он произнёс это, на его лице отразилось лёгкое презрение. — Ты никогда не сможешь выйти за него замуж, — решительно закончил он.

Минлань даже расхохоталась из-за переполняющего её гнева. Когда она, наконец, смогла выпрямить спину, она фыркнула:

— Ха-ха-ха! Кем ты себя возомнил, богом, который соединяет людей в браке? Ты думаешь, что сможешь решить, за кого я выйду замуж?

Гу Тинье громко рассмеялся. Когда он остановился, он посмотрел прямо в глаза Минлань и медленно произнёс:

— Брак заключается наполовину по воле судьбы, наполовину по счастливой случайности. Ты умная девочка. Ты знаешь, что я был прав. Вам двоим не суждено быть вместе.

Услышав его слова, Минлань перестала смеяться. Она ощутила уныние.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053870>